

Связь веры в справедливый мир с отношением к академической нечестности у школьников с высокой и низкой лояльностью к читерству

Улыбина Е.В.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-9006>, e-mail: evulbn@gmail.com

Токарева А.А.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3183-357X>, e-mail: tokareva_aa@bk.ru

Рассмотрена связь веры в справедливый мир (ВСМ) с отношением к академической нечестности у обучающихся старших классов школы. Работа была направлена на проверку общей гипотезы о различии структуры связи ВСМ с отношением к нечестности лояльных и нелояльных к нечестности школьников. Всего в исследовании приняли участие 516 человек, средний возраст — 15,5 лет, из них 274 девушки. В качестве основного инструментария использовались: Шкала веры в справедливый мир (С. Dalbert, Belief in a just world), включающая две субшкалы — Вера в справедливый мир вообще (ВСМ_{общ}) и Вера в справедливость по отношению к субъекту (ВСМ_{личн}), а для оценки отношения к академическому нечестию — метод виньеток. Исследование показало, что школьники с высокой и низкой лояльностью к читерству различаются в структуре связей ВСМ с отношением к нечестности. Нелояльные к нечестности оценивают ее как противоречащее образу справедливого для них лично мира и считают возможное наказание за читерство справедливым. Связи ВСМ_{общ} с отношением к нечестности не значимы. У лояльных к нечестности оценка мира как справедливого и для них, и для всех прямо связана с распространенностью читерства, а связи обеих шкал ВСМ с оценкой возможных последствий нечестности и ее допустимости не значимы. У лояльных к нечестности школьников обе шкалы ВСМ прямо связаны только с оценкой распространенности читерства, остальные связи не значимы.

Ключевые слова: вера в справедливый мир, ВСМобщая, ВСМличная, академическая нечестность, академическая честность, читерство, ученики, образование.

Для цитаты: Улыбина Е.В., Токарева А.А. Связь веры в справедливый мир с отношением к академической нечестности у школьников с высокой и низкой лояльностью к читерству // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 4. С. 59—67. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270406>

The Connection of Belief in a Just World with the Attitude to Academic Dishonesty Among Schoolchildren with High and Low Loyalty to Cheating

Elena V. Ulybina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-9006>, e-mail: evulbn@gmail.com

Aleksandra A. Tokareva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3183-357X>, e-mail: tokareva_aa@bk.ru

The article examines the relationship of Belief in a Just World (BJW) with the attitude to academic dishonesty among high school students. The research was aimed at checking the general hypothesis about the difference in the structure of the connection between the belief in a just world with the attitude towards dishonesty of schoolchildren who are loyal and not loyal to dishonesty. A total of 516 subjects, of which 274 were female, took part in the study; the average age was 15.5. The study used the Scale of Belief in a Just World (C. Dalbert), which includes two subscales: “Faith in a just world in general” and “Faith in justice towards the subject” and, to assess attitudes to academic impiety, the vignette method. The study showed that schoolchildren with high and low loyalty to cheating differ in the structure of the ties between the BJW and the attitude to dishonesty. Disloyal to dishonesty assess the permissibility of dishonesty as contrary to the image of a world that is fair to them personally and consider the possible punishment for cheating to be fair. The connections of the belief in a just world in general with the attitude to dishonesty are not significant. For those loyal to dishonesty, the assessment of the world as fair to them and to everyone is directly related to the prevalence of cheating, and the connections of both scales of the BJW with the assessment of the possible consequences of dishonesty and its permissibility are not significant. In schoolchildren loyal to dishonesty, both scales are directly related only to the assessment of the prevalence of cheating, the other links are not significant.

Keywords: belief in a Just world, belief in a just world for others, belief in Justice for oneself, academic dishonesty, academic honesty, cheating, students, education.

For citation: Ulybina E.V., Tokareva A.A. The Connection of Belief in a Just World with the Attitude to Academic Dishonesty Among Schoolchildren with High and Low Loyalty to Cheating. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 4, pp. 59—67. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270406> (In Russ.).

Введение

Академическая нечестность (читерство) — это неприятное, но достаточно широко распространенное явление, включающее в себя широкий круг феноменов, от нарушения правил для получения лучшей оценки и других благ для себя до нарушения правил в пользу других. Во всех случаях это имеет вредные последствия как для учащихся, так и для системы образования в целом, снижая к ней доверие. В нашем исследовании под академической нечестностью понимается любой тип обмана, связанный с нарушением правил учебной деятельности.

Исследования фактической нечестности показывают, что в условиях гарантированного отсутствия контроля к нечестности прибегают не все участники [10]. Люди стремятся как к выгоде, так и к сохранению хорошего представления о себе. И в одних и тех же условиях кто-то из школьников мошенничает, а кто-то — нет. Фактором, определяющим возможность нечестности, может быть представление о справедливости устройства мира.

Вера в справедливый мир (ВСМ), согласно М. Лернеру [12], — это адаптивная иллюзия о существовании правил, соблюдение которых приводит к успеху, а нарушение — наказывается.

Выделение в структуре ВСМ двух отдельных факторов, $ВСМ_{общ}$ и $ВСМ_{личн}$ [13], показало, что $ВСМ_{личн}$ напрямую связана с просоциальным поведением [5; 21], так как соответствует вере в действенность правил [6], а $ВСМ_{общ}$ — с враждебным отношением к тем, кто оказался в неблагоприятном положении [20], так как если их страдания не заслужены, то это мешает видеть мир справедливым.

У школьников связь ВСМ с самооценкой читерства опосредуется воспринимаемой справедливостью учителей [9; 17; 19]. Это позволяет предполагать, что мошенничающие и не мошенничающие ученики используют для этого разные стратегии.

Так как ВСМ отражает представление о наличии в мире правил и обратной связи о результатах их соблюдения, то можно предположить, что к старшему школьному возрасту у подростков уже формируется представление

о реальности формальных и воспринимаемых, так называемых описательных норм [7]. Описательные нормы могут совпадать или не совпадать с декларативными, содержащими информацию о том, как должно быть. Но если они не совпадают, как это бывает в случае официально неодобряемого поведения, то именно они с большей вероятностью, чем декларативные, предсказывают, как показывает метаанализ 196 отдельных исследований, реальное поведение [15].

Для учащихся оценка распространенности читерства выступает одним из наиболее значимых предикторов академической нечестности [16; 18], а у отечественных студентов воспринимаемые нормы вносят больший вклад в самооценку нечестности, чем свое отношение к нечестности [14].

Существующие нормы реализуются в последствиях их соблюдения и нарушения. У отечественных студентов читерство не имеет значимых связей с успеваемостью [2], но если знания рассматриваются как важные для последующего мастерства и успеха, то учащиеся с меньшей вероятностью обращаются к практикам нечестного поведения по сравнению с теми, кто преследует внешние цели [1; 4; 18]. Вместе с тем в отечественной культуре существует достаточно распространенное мнение, что успехов в жизни достигают троечники, и, возможно, эти установки могут легитимизировать нечестность в глазах школьников, позволяя оценивать нечестность в учебе как то, что свойственно успешным людям, и потому, возможно, как справедливое и оправданное действие.

Сдерживающим нечестность фактором наряду с внутренней мотивацией выступает вероятность последующих неприятностей для читеров [1; 16; 18]. Можно предположить, что в том случае, если образ справедливого мира формируется с опорой на декларативные нормы, неприятности для читеров могут оцениваться как справедливые, а если образ справедливости опирается на воспринимаемые нормы, то, как можно предположить, наказание нарушителей может восприниматься как нарушение сложив-

шегося положения дел, как несправедливое действие.

Вместе с тем лонгитюдные исследования показывают, что успеваемость прямо зависит от ВСМ, в то время как ВСМ от успеваемости не зависит [8], верящие в возможность достичь хороших оценок за счет усилий их действительно достигают. Возможно, что и оценка справедливости среды, опосредующая связь читерства с ВСМ [8], — это следствие усилий, направленных на учебу у тех школьников, которые считают, что результаты учебы приведут их к успеху в дальнейшем, готовят домашние задания, получают хорошие оценки и считают действующие правила справедливыми. В то время как те, кто не связывает успешность с учебой, могут обладать равным уровнем ВСМ, но не считать школьные требования справедливыми.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие гипотезы.

Лояльные и нелояльные к нечестности школьники имеют разные представления о распространенности нечестности и ее последствиях. Лояльные считают читерство более распространенным, влекущим за собой меньшие неприятности, приводящим к меньшему ущербу и в большей степени свойственным в детстве успешным людям, чем нелояльные. Лояльные считают школьные знания менее важными для успехов в будущем, чем нелояльные, и в большей степени согласны с тем, что успехов достигают троечники, а честными путями успеха не достичь.

У школьников с высокой лояльностью к нечестности $ВСМ_{личн}$ прямо связана с допустимостью нечестности, вероятностью успехов в результате нечестности и обратно — с неприятностями за нечестность и возможным ущербом для других.

При низкой лояльности к нечестности ВСМ включает в себя официальные нормы и ценность школьных знаний. В этом случае $ВСМ_{личн}$ прямо связана с вероятностью неприятностей за читерство, ущерба для других и обратно — с представлением о том, что нечестность в школьном возрасте свойственна тем, кто достиг успеха и с допустимостью нечестности.

Характеристики выборки и используемого инструментария

В исследовании приняли участие 516 учеников в возрасте от 13 до 17 лет, средний возраст — 15,5 лет, из них 274 — женского пола, один участник пол не указал.

Для анализа отношения к академической нечестности использовалось 5 виньеток, описывающих разные случаи читерства, включающие разность в свою пользу и пользу других:

1. Ученик А. использовал шпаргалку на контрольной;
2. Ученик А. предложил другому ученику написать за него сочинение за деньги;
3. Ученик А. подделал записку от родителей для того, чтобы избежать контрольной, к которой был не готов;
4. Ученик А. за деньги (иное вознаграждение) написал сочинение за одноклассника;
5. Ученик А. на контрольной передал решение задач своего варианта другим ученикам.

К каждому варианту ситуации были предложены суждения, согласие с которыми оценивалось по десятибалльной шкале:

1. Это распространенное поведение для учащихся;
2. Полагаю, что если очень нужно, то так поступить можно;
3. Этот поступок нанесет ущерб другим людям;
4. Это грозит неприятными последствиями для ученика;
5. Полагаю, что люди, достигшие успеха, тоже так поступали в детстве.

Альфа Кронбаха для согласия со всеми суждениями относительно 5 виньеток — 0,778, что свидетельствует о достаточно высокой согласованности ответов и позволило в анализе результатов использовать суммарные показатели согласия с каждым утверждением.

Уровень ВСМ измерялся с помощью Шкала веры в справедливый мир (С. Dalbert, Belief in a just world) в адаптации С.К. Нартовой-Бочавер и коллег [3].

Результаты

Обработка данных осуществлялась с использованием статистического пакета Jamovi 2.2.5.

В табл. 1 представлена описательная статистика сумм оценок согласия с каждым из утверждений по 5 виньеткам.

Для выделения подвыборок с высоким и низким уровнем допустимости читерства были использованы верхний и нижний квартили распределения согласия с утверждением о том, что так поступать можно.

Табл. 2 показывает подвыборку с низкой лояльностью к нечестности, которую составили 142 респондента с показателями от 1 до 25 баллов (нижний квартиль общего

распределения), и подвыборку с высокой — 134 респондента с показателями от 40 до 50 баллов.

Так как для оценки согласия с утверждениями о нечестности была использована порядковая шкала Лайкерта, то для обработки результатов применялись непараметрические критерии.

В табл. 3 для проверки гипотезы о связи шкал ВСМ с отношением к читерству был использован корреляционный анализ по методу Спирмена.

Таблица 1

Статистика возраста, шкал веры в справедливый мир и сумм оценок согласия с каждым из утверждений по 5 виньеткам

Показатель	Среднее	Стандартное отклонение	Асимметрия (стандартная ошибка 0,108)	Экссесс (стандартная ошибка 0,215)
Возраст	15,430	1,003	0,019	-0,894
ВСМ _{личн}	43,459	14,045	-0,083	-0,024
ВСМ _{общ} *	32,453	10,681	0,479	1,268
Это распространенное поведение для учащихся	29,736	9,390	0,085	-0,371
Полагаю, что если очень нужно, то так поступить можно	32,027	10,583	-0,098	-0,541
Этот поступок нанесет ущерб другим людям*	18,647	9,790	0,674	0,044
Это грозит неприятными последствиями для ученика	27,465	9,639	-0,052	-0,425
Полагаю, что люди, достигшие успеха, тоже так поступали в детстве	29,921	10,479	-0,065	-0,423

Примечание: * — распределение значимо отличается от нормального по критерию Колмогорова-Смирнова.

Таблица 2

Описательная статистика и сравнение показателей возраста, отношения к справедливости и отношения к нечестности у школьников с низким и высоким уровнем лояльности нечестности по критерию Манна-Уитни

Шкалы	Низкая лояльность к нечестности		Высокая лояльность к нечестности		U
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	
Возраст	15,317	0,999	15,624	0,926	7790,5
ВСМ _{личн}	42,697	13,080	43,744	15,988	8859,0
ВСМ _{общ}	32,634	9,878	32,353	11,783	9162,0
Это распространенное поведение для учащихся	22,930	7,736	36,948	8,835	2286,5***

Шкалы	Низкая лояльность к нечестности		Высокая лояльность к нечестности		U
	Среднее	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	
Этот поступок нанесет ущерб другим людям	21,634	10,266	14,918	9,462	5690,5***
Это грозит неприятными последствиями для ученика	29,556	9,223	24,746	11,029	7020,5***
Полагаю, что люди, достигшие успеха, тоже так поступали в детстве	21,958	7,634	37,052	11,186	2491,5***

Примечание: * — <0,05, ** — <0,01, *** — <0,001, значимость приведена с учетом поправки Бонферрони.

Таблица 3

Связь шкал ВСМ с отношением к нечестности у школьников с высоким и низким уровнем лояльности к нечестности

Шкалы	Вера в справедливый мир личная			Вера в справедливый мир общая		
	В целом по выборке	У школьников с низкой лояльностью к нечестности	У школьников с высокой лояльностью к нечестности	В целом по выборке	У школьников с низкой лояльностью к нечестности	У школьников с высокой лояльностью к нечестности
Возраст	0,002	-0,133	0,080	-0,018	-0,048	0,069
Это распространенное поведение для учащихся	0,055	-0,135	0,224*	0,082	0,027	0,270*
Полагаю, что если очень нужно, то так поступить можно	0,046	-0,243*	0,129	0,019	-0,075	0,114
Этот поступок нанесет ущерб другим людям	-0,028	0,112	-0,088	0,069	0,100	0,045
Это грозит неприятными последствиями для ученика	0,111	0,234*	0,048	0,130*	0,135	0,145
Полагаю, что люди, достигшие успеха, тоже так поступали в детстве	-0,016	-0,175	-0,049	-0,018	0,064	-0,023

Примечание: * — <0,05, ** — <0,01, *** — <0,001, значимость приведена с учетом поправки Бонферрони.

Обсуждение результатов

Выдвинутая гипотеза о различии представлений о распространенности и последствиях нечестности у лояльных и нелояльных к нечестности школьников подтвердилась. Лояльные считают читерство более распространенным, свойственным успешным людям, влекущим за собой меньшие неприятности и приводящим к меньшему ущербу, чем нелояльные. Различие оценок распространенности и последствий нечестности в одной и той же среде позволяет предполагать наличие фильтров, избирательно фиксирующих и оценивающих

информацию, соответствующую или не соответствующую сложившемуся образу реальности.

Гипотезы о различии структуры связей ВСМ с отношением к нечестности у лояльных и нелояльных к читерству школьников подтвердились частично. При низкой лояльности к нечестности ВСМ_{личн} обратно связана с допустимостью читерства и прямо — с вероятностью неприятностей. В той степени, в которой происходящее лично с ними оценивается как справедливый результат собственных действий, негативные последствия нечестности тоже справедливы.

У школьников с высокой лояльностью обеих шкалы ВСМ связаны только с оценкой распространенности читерства, но связи с возможными последствиями не значимы. Можно предположить, что либо у таких школьников еще не сформировалось устойчивое представление о причинно-следственных связях, либо они ориентируются на нормы и последствия, не учтенные в вопросах. Связь ВСМ с оценкой распространенности нечестности позволяет предполагать, что значимые последствия тоже лежат в области актуальных отношений со сверстниками, что нуждается в проверке.

Заключение

Результаты подтверждают полученные ранее данные об отсутствии непосредственной

связи ВСМ с допустимостью академической нечестности у школьников.

Однако ученики с высокой и низкой лояльностью к читерству различаются в структуре связей ВСМ с отношением к нечестности.

У школьников с низкой лояльностью к нечестности ВСМ_{личн} обратно связана с допустимостью нечестности и прямо — с вероятностью неприятностей за нечестность. В той мере, в которой мир справедлив для самого субъекта, нечестность нежелательна, а наказания за нее вероятны.

У лояльных к нечестности школьников обеих шкалы ВСМ прямо связаны только с оценкой распространенности читерства, для них мир справедлив в той степени, в которой академическая нечестность распространена.

Литература

1. Гижицкий В.В. Учебный обман как стратегия псевдоадаптивного поведения у старшеклассников // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2(58). С. 293—299.
2. Климова К.К., Ячменева Н.П. Связь уровня академической успеваемости со склонностью к академическому мошенничеству // Подросток в мегаполисе: продолженное взросление. 2019. С. 124—127.
3. Нартова-Бочавер С.К., Подлипняк М.Б., Хохлова А.Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. № 2(3). URL: https://psyjournals.ru/files/64003/psyclin_2013_3_Nartova_Hohlova_Podlipnyak.pdf (дата обращения: 05.11.2021).
4. Anderman E., Griesinger T., Westerfield G. Motivation and cheating during early adolescence // Journal of Educational Psychology. 1998. Vol. 90(1). P. 84—93. DOI:10.1037/0022-0663.90.1.84
5. Bartholomaeus J., Strelan P. Just world beliefs and forgiveness: The mediating role of implicit theories of relationships // Personality and Individual Differences. 2016. Vol. 96. P. 106—110. DOI:10.1016/j.paid.2016.02.081
6. Bartholomaeus J., Strelan P. The adaptive, approach-oriented correlates of belief in a just world for the self: A review of the research // Personality and Individual Differences. 2019. Vol. 151. P. 109—185. DOI:10.1016/j.paid.2019.06.028
7. Cialdini R.B., Kallgren C.A., Reno R.R. A focus theory of normative conduct: Theoretical refinement and

- reevaluation of the role of norms in human behavior // Advances in Experimental Social Psychology. 1991. Vol. 24. P. 201—243. DOI:10.1016/s0065-2601(08)60330-5
8. Dalbert C., Stoeber J. The personal belief in a just world and domain-specific beliefs about justice at school and in the family: A longitudinal study with adolescents // International Journal of Behavioral Development. 2006. Vol. 30(3). P. 200—207. DOI:10.1177/0165025406063638
9. Donat M., Dalbert C., Kamble S.V. Adolescents' cheating and delinquent behavior from a justice-psychological perspective: The role of teacher justice // European Journal of Psychology of Education. 2014. Vol. 29(4). P. 635—651. DOI:10.1007/s10212-014-0218-5
10. Fischbacher U., Föllmi-Heusi F. Lies in disguise—an experimental study on cheating // Journal of the European Economic Association. 2013. Vol. 11(3). P. 525—547. DOI:10.1111/jeea.12014
11. Furnham A. Belief in a just world: Research progress over the past decade // Personality and individual differences. 2003. Vol. 34(5). P. 795—817. DOI:10.1016/S0191-8869(02)00072-7
12. Lerner M.J. Integrating societal and psychological rules of entitlement: The basic task of each social actor and fundamental problem for the social sciences // Social Justice Research. 1987. Vol. 1(1). P. 107—125. DOI:10.1007/bf01049386
13. Lipkusa I.M., Dalbert C., Siegler I.C. The importance of distinguishing the belief in a just world for self-versus for others: Implications for psychological well-being // Personality and Social Psychology Bulletin. 1996. Vol. 22(7). P. 666—677. DOI:10.1177/0146167296227002

14. Maloshonok N., Shmeleva E. Factors influencing academic dishonesty among undergraduate students at Russian universities // *Journal of Academic Ethics*. 2019. Vol. 17(3). P. 313—329. DOI:10.1007/s10805-019-9323-y
15. Manning M. The effects of subjective norms on behaviour in the theory of planned behaviour: A meta-analysis // *British journal of social psychology*. 2019. Vol. 48(4). P. 649—705. DOI:10.1348/014466608x393136
16. McCabe D.L., Treviño L.K., Butterfield K.D. Cheating in academic institutions: A decade of research // *Ethics & Behavior*. 2001. Vol. 11(3). P. 219—232. DOI:10.1207/s15327019eb1103_2
17. Miñscher S., Donat M., Ucar G.K. Students' Personal Belief in a Just World, Well-Being, and Academic Cheating: A Cross-National Study // *Social Justice Research*. 2020. Vol. 33(4). P. 428—453. DOI:10.1007/s11211-020-00356-7
18. Murdock T.B., Anderman E.M. Motivational perspectives on student cheating: Toward an integrated model of academic dishonesty // *Educational psychologist*. 2006. Vol. 41(3). P. 129—145. DOI:10.1207/s15326985ep4103_1
19. Sabbagh C. Self-reported academic performance and academic cheating: Exploring the role of the perceived classroom (in) justice mediators // *British Journal of Educational Psychology*. 2021. Vol. 91(4). P. 1517—1536. DOI:10.1111/bjep.12433
20. Sutton R.M., Douglas K.M. Justice for all, or just for me? More evidence of the importance of the self-other distinction in just-world beliefs // *Personality and Individual Differences*. 2005. Vol. 39(3). P. 637—645. DOI:10.1016/j.paid.2005.02.010
21. Sutton R.M., Stoeber J., Kamble S.V. Belief in a just world for oneself versus others, social goals, and subjective well-being // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 113. P. 115—119. DOI:10.1016/j.paid.2017.03.026

References

1. Gizhitskii V.V. Uchebnyi obman kak strategiya psevdoadaptivnogo povedeniya u starsheklassnikov [Educational deception as a strategy of pseudo-adaptive behavior in high school students]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and social sciences], 2014, no. 2(58), pp. 293—299. (In Russ.).
2. Klimova K.K., Yachmeneva N.P. Svyaz' urovnya akademicheskoi uspevaemosti so sklonnost'yu k akademicheskomu moshennichestvu [Relationship between academic performance and propensity for academic fraud]. *Podrostok v megapolise: prodolzhennoe vzroslenie* [A teenager in the metropolis: continued maturation], 2019, pp. 124—127. (In Russ.).
3. Nartova-Bochaver S.K., Podlipnyak M.B., Khokhlova A.Yu. Verav spravedlivyimiripsikologicheskoe blagopoluchie u glukhikh i slyshashchikh podrostkov i vzroslykh [Elektronnyi resurs] [Belief in a Just World and Psychological Well-Being in Deaf and Hearing Adolescents and Adults]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and special psychology*, 2013, no. 2(3). Available at: https://psyjournals.ru/files/64003/psyclin_2013_3_Nartova_Hohlova_Podlipnyak.pdf (Accessed 05.11.2021). (In Russ.).
4. Anderman E., Griesinger T., Westerfield G. Motivation and cheating during early adolescence. *Journal of Educational Psychology*, 1998. Vol. 90(1), pp. 84—93. DOI:10.1037/0022-0663.90.1.84
5. Bartholomaeus J., Strelan P. Just world beliefs and forgiveness: The mediating role of implicit theories of relationship. *Personality and Individual Differences*, 2016. Vol. 96, pp. 106—110. DOI:10.1016/j.paid.2016.02.081
6. Bartholomaeus J., Strelan P. The adaptive, approach-oriented correlates of belief in a just world for the self: A review of the research. *Personality and Individual Differences*, 2019. Vol. 151, pp. 109—185. DOI:10.1016/j.paid.2019.06.028
7. Cialdini R.B., Kallgren C.A., Reno R.R. A focus theory of normative conduct: Theoretical refinement and reevaluation of the role of norms in human behavior. *Advances in Experimental Social Psychology*, 1991. Vol. 24, pp. 201—243. DOI:10.1016/s0065-2601(08)60330-5
8. Dalbert C., Stoeber J. The personal belief in a just world and domain-specific beliefs about justice at school and in the family: A longitudinal study with adolescents. *International Journal of Behavioral Development*, 2006. Vol. 30(3), pp. 200—207. DOI:10.1177/0165025406063638
9. Donat M., Dalbert C., Kamble S.V. Adolescents' cheating and delinquent behavior from a justice-psychological perspective: The role of teacher justice. *European Journal of Psychology of Education*, 2014. Vol. 29(4), pp. 635—651. DOI:10.1007/s10212-014-0218-5
10. Fischbacher U., Föllmi-Heusi F. Lies in disguise—an experimental study on cheating. *Journal of the European Economic Association*, 2013. Vol. 11(3), pp. 525—547. DOI:10.1111/jeea.12014
11. Furnham A. Belief in a just world: Research progress over the past decade. *Personality and individual differences*, 2003. Vol. 34(5), pp. 795—817. DOI:10.1016/S0191-8869(02)00072-7
12. Lerner M.J. Integrating societal and psychological rules of entitlement: The basic task of each social actor and fundamental problem for the social sciences. *Social Justice Research*, 1987. Vol. 1(1), pp. 107—125. DOI:10.1007/bf01049386
13. Lipkusa I.M., Dalbert C., Siegler I.C. The importance of distinguishing the belief in a just world for self versus for others: Implications for

psychological well-being. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1996. Vol. 22(7), pp. 666—677. DOI:10.1177/0146167296227002

14. Maloshonok N., Shmeleva E. Factors influencing academic dishonesty among undergraduate students at Russian universities. *Journal of Academic Ethics*, 2019. Vol. 17(3), pp. 313—329. DOI:10.1007/s10805-019-9323-y

15. Manning M. The effects of subjective norms on behaviour in the theory of planned behaviour: A meta-analysis. *British journal of social psychology*, 2019. Vol. 48(4), pp. 649—705. DOI:10.1348/014466608x393136

16. McCabe D.L., Treviño L.K., Butterfield K.D. Cheating in academic institutions: A decade of research. *Ethics & Behavior*, 2001. Vol. 11(3), pp. 219—232. DOI:10.1207/s15327019eb1103_2

17. Muenscher S., Donat M., Ucar G.K. Students' Personal Belief in a Just World, Well-Being, and Academic Cheating: A Cross-National Study. *Social Justice Research*, 2020. Vol. 33(4), pp. 428—453. DOI:10.1007/s11211-020-00356-7

18. Murdock T.B., Anderman E.M. Motivational perspectives on student cheating: Toward an integrated model of academic dishonesty. *Educational psychologist*, 2006. Vol. 41(3), pp. 129—145. DOI:10.1207/s15326985ep4103_1

19. Sabbagh C. Self-reported academic performance and academic cheating: Exploring the role of the perceived classroom (in) justice mediators. *British Journal of Educational Psychology*, 2021. Vol. 91(4), pp. 1517—1536. DOI:10.1111/bjep.12433

20. Sutton R.M., Douglas K.M. Justice for all, or just for me? More evidence of the importance of the self-other distinction in just-world beliefs. *Personality and Individual Differences*, 2005. Vol. 39(3), pp. 637—645. DOI:10.1016/j.paid.2005.02.010

21. Sutton R.M., Stoeber J., Kamble S.V. Belief in a just world for oneself versus others, social goals, and subjective well-being. *Personality and Individual Differences*, 2017. Vol. 113, pp. 115—119. DOI:10.1016/j.paid.2017.03.026

Информация об авторах

Улыбина Елена Викторовна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-9006>, e-mail: evulbn@gmail.com

Токарева Александра Алексеевна, аспирант кафедры общей психологии, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3183-357X>, e-mail: tokareva_aa@bk.ru

Information about the authors

Elena V. Ulybina, Doctor of Psychology, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-9006>, e-mail: evulbn@gmail.com

Aleksandra A. Tokareva, PhD Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3183-357X>, e-mail: tokareva_aa@bk.ru

Получена 23.03.2022

Принята в печать 30.06.2022

Received 23.03.2022

Accepted 30.06.2022